

Увлечение Петра

Сергей Дмитриевич Васильев написал эту статью 25 мая 1972 года для переславской газеты «Коммунар», статья не принята газетой, машинопись хранится в библиотеке Переславского музея-заповедника.

Как известно, и в юности, и в зрелые годы, и незадолго перед смертью Пётр Первый посещал Переславль-Залесский для того, чтобы строить на озере свою первую учебную флотилию, а потом сохранить её остатки. Так, в первый раз он примчался верхом на коне из Троице-Сергиева монастыря 5 июля 1688 год, в последний — 21 марта 1724 года. В промежуток тридцати шести лет Пётр жил в городе и его окрестностях много времени: с августа 1688 по июнь 1689 года, в 1691 году, сто два дня в 1692 году; с 27 февраля по 7 апреля и с 4 по 22 мая 1693 года, а затем после долгого перерыва — в феврале 1722 года, когда он написал свой знаменитый указ о сохранении переславских кораблей как памятников истории.

Всё это даёт переславцам право считать преобразователя и реформатора старой Руси Петра Великого «почти» своим земляком, а уж местным-то деятелем и подавно.

Но у этого «почти нашего земляка» были страницы жизни в Переславле загадочные и не совсем для историков ясные. Не только он проводил свои дни на строительстве флотилии, а ещё посещал, да и не для мимолётных свиданий, одну юную монахиню в Фёдоровском монастыре...

Это была Наталья Взимкова, дочь «государевой мастерской палаты» дьяка Ивана Дмитриевича. Палата эта предназначалась для изготовления «про государя разных золотых и серебряных» изделий, а помещалась она возле царских покоев. Дьяк И. Д. Взимков жил при ней. Наталья Ивановна была на год моложе Петра, родившегося в мае 1673 года. Её воспитанницей являлась царица Наталья Кирилловна.

Дети росли вместе, вместе играли в игрушки, которые были найдены совсем недавно археологом М. Г. Рабиновичем при раскопках в московском Кремле, и учились по «потешным книгам», изготовленным для них в 1680 году царским изографом Тимофеем Рязанцем. Как это часто бывает, детская любовь переросла в юношескую, но для такой любви стояли непреодолимые препятствия — социальное неравенство и духовное родство: крестовые брат и сестра не могли стать супругами. Когда Наталья Взимкова узнала, что шестнадцатилетний Пётр едет в Переславль строить суда, она, наверно, подумала, что хорошо бы было поехать с ним.

Её крёстная мать в отсутствие Петра подыскала ему невесту, боярскую дочь Евдокию Лопухину. Этим царица Наталья преследовала две цели: отвлечь Петра от флотилии, памятуя народную мудрость «женится — переменится», и переманить на сторону сына влиятельных бояр в борьбе за престол. Вызвав сына из Переславля в Москву, царица 27 января 1689 года женила Петра. Не беда, по её мнению, что ставшая теперь царицей Евдокия была старше мужа на три года. Но не прожив с «молодой» медового месяца, Пётр вернулся к захватившему его делу.

Монастырские записи не установили даты, когда Наталья Взимкова поступила в Фёдоровский монастырь. Переславский историк А. И. Свирилин высказывает предположение, что её постригли насильно, как сторонницу Нарышкиных. Но это вряд ли могло быть, потому что монастырь был рядом с местом строительства кораблей царя Петра, да и он не позволил бы свершиться таким произволу в отношении крестовой сестры. Остаётся предположить, что Взимкова постриглась добровольно и монастырь выбрала с заранее обдуманной целью. Необыкновенным было и её монашество, связанное обязательно с переменной имени, а она так и осталась Натальей, да ещё и отчество сохранила; её звали инокиня Наталья Ивановна «знатная и весьма богатая монахиня вкладчица», как следует из монастырских документов. Пострижение её может быть спустя год после женитьбы Петра.

Во всяком случае, вклады в монастырь Натальи Ивановны начинаются с 1692 года, когда ей было всего 19 лет.

Скромный и бережливый в личной жизни, Пётр щедро одаривал подругу детства и юности. В 1693 году, когда он уезжал за границу, подарил ей золотых червонцев немецких 128, русских сотню, да 60 серебряных рублёвиков, как она сообщает в одной из монастырских бумаг, «ради благополучного шествия и возвращения». Это составляет на сегодняшние деньги около 15 340 рублей. Кроме того, из подаренного Петром Наталья Взимкова сделала вклад золотыми и серебряными вещами, с драгоценными камнями, и деньгами общей стоимостью по тогдашней оценке более двух тысяч рублей. Все эти вещи теперь хранятся в нашем музее и поражают красотой русского прикладного искусства конца XVII века: облачения, шитые жемчугом и золотом, гравированные сосуды, кресты и оклады евангелий. Умерла Наталья Взимкова в 1749 году.

Это увлечение Петра осталось бы забытым, если бы оно не было связано с Переславлем практически. В 1698 году, возвратясь из Амстердама, Пётр привёз с собой ажурные золотые и серебряные плетения, бывшие тогда в моде за границей и нашивавшиеся на тёмные бархаты и другие дорогие ткани. Они назывались кружевами. По приезду он отослал их Наталье Взимковой с просьбой сделать такие же искусными руками монахинь-мастериц. Царская просьба была уважена, и производство кружев из металлических нитей монастырём пошло в ход настолько широко, что это изделие продавалось на рынках всей России. Эти кружева тоже есть в нашем музее.

Именно с тех пор Переславль-Залесский стал центром художественного плетения, а потом и художественного шитья сначала ручного, а затем и механического, представленного теперь единственной в стране фабрикой «Новый мир».

С. Д. Васильев
25 мая 1972 года